

Ристалище в обрамлении грозных стен представляло собой земляную, а не каменную арену. Задумчиво поковыряв носком сандалии пыльную, твердокаменную почву с редкими вкраплениями чахлой травы, Сэнья приметил у подножия стен пышные заросли буйной изумрудной зелени.

Проследив за изумленным взглядом одного из них, он безошибочно распознал две колоритные фигуры в уже знакомом зеленом трико: забавный густобровый дуэт неугомонных Майто Гая и Дая трудно было с кем-то спутать. Только отпрыски их своеобразного семейства могли, горько рыдая от переизбытка пылких чувств, самозабвенно декламировать напыщенные оды пресловутой юности и то и дело заключать друг друга в жаркие медвежьи объятия.

Сэнья брезгливо скривился, словно надкусил кислый лимон.

И тут два мельтешащих зеленых ходячих костюма разразились громогласным вдохновенным воплем:

– Синья! Да пребудет с тобой несокрушимая сила! Ты моего доблестного отпрыска нареченный самой судьбой достойный соперник! Вперед, воспламеняй без промедления свою трепетную юность! Расцветай пышным цветом, о Весенний Юнец Конохи!

Их неукротимые глотки беспримерной мощью не уступали легендарным иерихонским трубам, без малейшего труда перекрывая восторженный рев толпы. Призывный клич достиг чутких ушей едва ли не всех собравшихся на площадке взволнованных кандидатов.

С перекошенного лица Сэньи не сходила угрюмая гримаса человека, впервые в жизни узревшего этих чудаковатых типов. Он торопливо зашагал к Хироаки и Юкине, уже заприметившим его и приветственно махавшим руками. Впрочем, сейчас оживленная парочка пребывала в изрядном обалдении от экстравагантной выходки странного дуэта Гая с папашей.

– Сэнья, это же тот самый Майто Гай, с которым ты давеча бился? А рядом, видать, его чудаковатый отец, да? И среди участников есть кто-то по имени Синья? – любопытствоваламышленная Юкина, когда тот приблизился, отдуваясь.

Хироаки тоже вопросительно воззрился на притихшего товарища, вопросительно изогнув бровь.

Сэнья смущенно откашлялся и пробурчал:

– Знаете что, давайте-ка не будем обращать на этих чудиков ровным счетом никакого внимания. Оно того не стоит, помяните мое слово. Такое чувство, будто они специально коверкают мое имя.

С этими словами он слегка отвернулся, словно невзначай задвинув аляповатую парочку Майто себе за широкую спину.

А Гай с Даем, видя, что прочувствованные призывы нагло игнорируют, недоуменно переглянулись.

– Папаня, кажись, Синья не слышал наших пылких юных глоток!

– Верно мыслишь, Гай! Хотя кричали мы с тобой недостаточно громко и вдохновенно. Ободрять собрата по духу, будоражить трепетный дух заклётого врага – вот истинный глас неукротимой молодости! Так зальемся же звонкой песней в полный богатырский голос! Ибо в том и есть

благоуханный цвет чистой юности!

– Истину глаголешь, премудрый папаня!

И зычные воодушевленные вопли грянули с новой устрашающей силой, привлекая недоуменные взгляды буквально отовсюду.

Смуглые щеки Сэньи вспыхнули жарким румянцем. Старательно откашливаясь, он еле слышно прошептал насторожившимся Хироаки и Юкине:

– Ни в коем случае даже не думайте смотреть на этих ненормальных! Поняли? А то еще, чего доброго, ненароком подцепите вирус буйной юности!

Юкина с Хироаки озадаченно переглянулись, недоуменно похлопали глазами, но, хоть до конца и не уяснив, в чем, собственно, дело, безоговорочно вняли дельному совету насупившегося Сэньи и благоразумно воздержались от красноречивых оглядок.

Сэнья меж тем вновь цепко окинул испытующим взглядом пеструю площадку. Первый, самый сложный этап изнурительных испытаний безжалостно отсеял двадцать одного незадачливого кандидата, оставив в строю двадцать два самых стойких и одаренных – куда больше, чем в итоге дошло до финала во времена легендарного Наруто.

Впрочем, в этом не было ничего особо удивительного. Как-никак, здесь собрались лучшие генины, чьи поистине незаурядные способности лично признал сам Третий. С самого начала планировался неумолимый отбор лучших из лучших, сливок поколения. Да и сам формат первого тура однозначно подразумевал, что в строю останется примерно половина изначальных претендентов.

Сэнья уже отвел задумчивый взгляд и вдруг всей кожей ощутил давящий взгляд, буравящий в спину две дыры.

Хьюга Юкихо, кто же еще!

Всколыхнувшаяся в его мрачной ауре неутолимая жажда крови, кажется, стала гуще и концентрированнее прежнего. И как будто к ней незаметно подмешалось что-то еще, смутное, но неуловимо зловещее...

Сэнья настороженно нахмурился, но упрямо не повернул головы, всем своим видом демонстрируя откровенное пренебрежение.

В этот знаменательный миг на арену чеканным шагом вышли двое колоритных персонажей.

Одного из них, видного белобрысого мужчину с вызывающим жабьим протектором на высоком лбу, Сэнья опознал без малейшего труда – легендарный Джирайя собственной персоной.

А вот второй...

Зрачки Сэньи удивленно сузились.

Неужто...

И верно – вторым оказался юный златокудрый красавчик-блондин, нынешний элитный джонин и будущий прославленный Четвертый Хокаге.

Минато Намикадзе!

При виде грозно приближающихся Джирайи и Минато взволнованные претенденты без всяких дополнительных указаний торопливо выстроились в ровные шеренги. Лишь теперь Сэнья позволил себе скользнуть мимолетным взглядом по застывшему Хьюге Юкихо. Двадцать два оставшихся шиноби стройно выстроились в семь шеренг по трое, а двадцать второй угрюмо пристроился замыкающим в последнем ряду.

Похоже, второй товарищ Юкихо по команде тоже досрочно выбыл, не выдержав прессинга. Позади мрачного Хьюги сейчас стояли одни безликие незнакомцы.

Словно почуяв на себе пристальный взгляд Сэньи, Юкихо тоже красноречиво покосился на него. Их прожигающие взоры скрестились в воздухе, готовые вот-вот высечь снопы ядовитых искр.

Вся красноречивая сцена от начала до конца отпечаталась в зорких глазах Минато Намикадзе. Он слегка нахмурился, глубоко задумавшись.

«Что поделаешь. Кушина ни в какую не желала отступить, так что пришлось попросить Джирайю-сэнсэя назначить меня одним из экзаменаторов. Если вдруг что пойдет не так, я хотя бы успею молниеносно вмешаться. А эти прожигающие взгляды, коими Юкихо методично испепеляет Сэнью, определенно не сулят ровным счетом ничего хорошего. В них плещется неприкрытая, первобытная жажда крови и убийства».

Джирайя искоса покосился на притихшего Минато.

«О чем это ты так глубоко задумался, Минато? Ты ведь впервые попросил об одолжении с тех пор, как стал моим лучшим учеником. Я-то, старый дурень, навоображал себе невесть что, а речь всего лишь о скромной должности одного из экзаменаторов. Впрочем, элитный джонин, добровольно вызвавшийся приглядывать за испытанием на чунина – такое нечасто увидишь!»

– Кхм! – Джирайя решительно вышел из глубокой задумчивости и громогласно возвестил: – Итак, объявляю второй тур экзамена на чунина официально открытым!

Его зычный властный глас пронесся над притихшей ареной, мгновенно утихомирив последние отголоски галдежа и восторженных воплей толпы.

– А теперь мы подробно огласим правила нового этапа, – невозмутимо продолжил великий Саннин. – Данный тур тоже будет состоять из показательных поединков, но с некоторыми любопытными отличиями. Слушайте все предельно внимательно! Каждому из вас предстоит провести ровно три боя против соперников, определяемых абсолютно случайным образом.

Сэнья скосил напряженный взгляд на огромный электронный экран, величественно венчавший одну из исполинских стен ристалища. Теперь ему стало предельно ясно.

Пожалуй, самым заметным отличием этой новой арены от той, где яростно сражались Наруто и славная компания, был именно этот навороченный экран последнего поколения.

Сэнья и раньше предполагал, что оппонентов вновь станут тщательно подбирать абсолютно случайно. Однако по три схватки на брата – это уже чистой воды неслыханная прихоть вздорного экзаменатора.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3986478>